

С. А. ТУМАНЯН

ДРЕВЕСНЫЕ ОСТАТКИ ИЗ РАСКОПОК КАРМИР-БЛУРА

В 1953 году нами, по предложению проф. А. А. Яценко-Хмелевского, были исследованы имевшиеся в Лаборатории анатомии растений Ботанического института АН Армянской ССР образцы деревянных изделий и строительных деталей, собранные во время раскопочных работ на Кармир-блуре в 1944 и 1948 гг.

В нашем распоряжении было всего 66 образцов древесины, из которых больше всего (40 образцов) относилось к полностью или частично обуглившимся балкам перекрытия. 13 образцов представляло собою остатки жердей и веток от настила, уложенного поверх балок, 5 образцов были взяты от различных деревянных изделий и 8 образцов — от кусков дерева неопределенного назначения.

Следует указать, что древесные угли от сгоревших балок перекрытия встречаются на раскопках крепости в очень значительных количествах. А. А. Яценко-Хмелевский и М. С. Гзырян, собиравшие на месте исследованные нами образцы, стремились по возможности не брать кусков углей от одной и той же балки и выбирали их как из разных помещений (раскопки 1948 г.), так и из разных мест одного помещения, с тем, чтобы получить данные, которые могли бы в какой-то мере характеризовать в целом лесоматериал, употреблявшийся для балочных перекрытий крепости. Те же предосторожности применялись и при сборе материала из настила поверх балок, но угли от этого последнего встречались гораздо реже. Из 40 проанализированных нами образцов балок 8 было определено как тополь и 32 — как сосна.

Сохранность материала и качество шлифов оказались вполне удовлетворительными и достоверность определения не вызывает сомнения. Виды тополей почти не поддаются определению по признакам строения древесины¹, но общий вид некоторых тополевых балок, сохранившихся в обугленном состоянии почти целыми, говорит за то, что тополя, использованные для получения балочного материала, относились к группе пирамидальных тополей. Так как в настоящее время из пирамидальных тополей в Армении имеется только один местный вид — *Populus gracilis*

¹ М. С. Гзырян, Семейство Salicaceae и его положение в системе покрытосеменных по данным анатомии древесины. Автореферат. Изд. АН Армянской ССР, 1952.

А. Grossh., а остальные пирамидальные формы в основном представлены интродуцированными в недавнем прошлом видами, то мы считаем возможным определить наши образцы как *Populus (gracilis A. Grossh?)*.

Древесина сосновых углей показывает признаки, характерные для сосен секции *Eurpitys* подрода *Diploxylum* — зубчатость стенок лучевых трахеид и наличие крупных оконцевых пор на поле перекреста (Будкевич, 1950). Во флоре Кавказа эта секция включает всего только один вид — *P. kochiana Klotsch*, к которому мы и относим исследованные нами образцы.

Следовательно, можно заключить, что деревянное перекрытие урартской крепости на 80% делалось из сосны и на 20% — из тополя. Это заключение не лишено некоторого интереса. Во всех безлесных районах Закавказья (в том числе и в Араратской долине) тополь является наиболее обычным строительным материалом, употребление которого имеет многовековую традицию. Перекрытие из тополевых балок было в свое время раскопано Я. И. Гуммелем в могильнике бронзового века, относящегося к XI—X векам до н. э.¹ Некоторые лингвистические данные указывают, что в ряде диалектов армянского языка слово «барди» (тополь) означало «строительный материал», что безусловно связано с преимущественным употреблением этой породы для постройки зданий². Вместе с тем, надо отметить, что в окрестностях Еревана сосна сейчас не встречается и есть все основания думать, что она не встречалась здесь и две тысячи лет тому назад. Разумеется, сосна не является редкостью в Армении и сосновые леса (из *Pinus kochiana*) могут быть встречены как севернее Еревана (около Дилижана), так и южнее, в Кагызмане (на территории нынешней Турции). Транспортные возможности урартов, надо полагать, были довольно ограничены и доставка значительного количества соснового лесоматериала за 100 км (так как нет достаточно веских данных полагать, что ареал сосны две тысячи лет тому назад был значительно шире современного), при наличии около самой крепости тополей (что прежде всего доказывается тем фактом, что 20% балок было изготовлено из тополя), говорит скорее за то, что строители урартской крепости принесли с собой навык в использовании сосны и достаточно неохотно употребляли местный строительный материал — тополь.

Отсутствие вблизи от крепости сосны косвенно доказывается и составом пород, из которых делался настил поверх балочного перекрытия. Сосна здесь совершенно отсутствует и весь жердняк состоит из тополевых, дубовых и ясеневых веток и молодых стволиков. Больше всего здесь дуба (6 образцов, т. е. около 45%), затем ясеня (4 образца, т. е. около 30%) и меньше всего тополя (3 образца, т. е. около 25%). Соотношения эти, впрочем, могут быть в известной степени и случайны, так как количество углей от настила в раскопках было ограничено и полу-

¹ А. А. Яценко-Хмельевский, Нахождение тополя в погребении бронзового века в Азербайджане. Сообщения Груз. ФАН СССР, 1940, № 1.

² Г. А. Капанцян, О взаимоотношении армянского и лазо-мергельского языков. Ереван, 1952.

ченняя партия образцов может быть и не отражает с точностью состава пород, употреблявшихся для этой конструкции.

Ветки тополя, повидимому, относятся к тому же виду, как и топольные балки — *Populus (gracilis?)*. Молодая древесина дуба и ясеня до вида определяется с трудом и поэтому мы воздерживаемся здесь от точного определения.

Остатки обработанного дерева — каких-то деревянных изделий (повидимому мебели и кухонной утвари), проанализированные нами в количестве 5 образцов, все оказались выполненными из древесины различных пород — сосны (*Pinus kochiana*), тополя (*Populus (gracilis?)*), ильма (*Ulmus sp.*), липы (*Tilia sp.?*) и ясеня (*Fraxinus (охусагра Willd)*). За исключением сосны все породы местные, которые и сейчас легко могут быть встречены по ущелью реки Раздан и других рек Араратской низменности. Определение древесины липы ставится нами под сомнение, так как состояние образца не позволило получить из него удовлетворительные препараты. Ясень, как нужно заключить по наличию в образце четырехрядных лучей, должен быть отнесен, повидимому, к довольно редкому виду *F. охусагра*, встречающемуся как раз в центральной Армении, чем к более обычному *F. excelsior L.* Судя по составу пород, деревянные изделия, от которых до нас дошли собранные куски дерева, были изготовлены на месте, хотя состав пород настолько обычен, что такое заключение не может быть высказано с полной уверенностью.

Куски дерева неопределенного назначения (т. е. без следов обработки, по которым можно было с уверенностью сказать, что они являются частью какого-то изделия), исследованные в количестве 8 штук, относятся в равном количестве к ясеню (*Fraxinus (охусагра?)*) и ильму (*Ulmus sp.*), так что можно предположить, что они также являются остатками каких-то изделий, бытовавших в крепости.

Исследованный нами материал недостаточен для каких-либо исторических или, тем более, ботанико-географических обобщений. Тем не менее, можно считать вполне вероятным вывод о том, что урартская крепость VII в. до н. э. Тейшебаини строилась с применением в основном прилозного соснового лесоматериала.

В качестве вспомогательного строительного материала (жердняка) для настила поверх деревянного перекрытия, а также и для немногих исследованных деревянных изделий использовалась древесина местных пород и в настоящее время распространенных вблизи от Кармир-блур.

